

Стоявший рядом Чэнь Тинъи не снимал своей свирепой маски. Его лицо оставалось совершенно непроницаемым, и лишь карие глаза под маской опасно потемнели.

Заметив, что Су Сюй упрямо молчит, Чэнь Тинъи ничуть не удивился. Он лениво пнул излишне разговорчивого подчинённого под колено:

— Меньше болтай, целее будешь.

Парень, очевидно, был на хорошем счету у командира и нисколько не испугался его окрика. Он лишь весело зубоскалил:

— Понял-принял, босс! Пойду я, пожалуй, на боковую. Всю ночь не спал, башка вообще не варит. Отчёты чуть позже закину тебе на терминал, глянешь на досуге.

Присутствие постороннего омеги явно сдерживало наёмника, поэтому развивать тему он не стал.

— Иди уже, — буркнул Чэнь Тинъи, коротко кивнув. — Хорошая работа.

Альфа расплылся в довольной ухмылке:

— Да ладно тебе, шеф, сочтёмся! Ты мне лучше премию выпиши. Всё, я свалил!

Су Сюй сидел на табурете и, подперев подбородок ладонью, пристально наблюдал за Чэнь Тинъи.

Почувствовав на себе его взгляд, Чэнь Тинъи обернулся и сухо спросил:

— Чего уставился?

— А ты стал терпимее, — заметил Су Сюй.

В былые времена, ещё в академии, Чэнь Тинъи славился своей ледяной отстранённостью. Он никого к себе не подпускал, и лишь для Су Сюя на его лице изредка проскальзывала тень улыбки.

Су Сюй помнил, что ещё до их помолвки толпы омег мечтали признаться Тинъи в любви. Вот только ни один так и не набрался смелости. Стоило Чэнь Тинъи одарить очередного воздыхателя своим тяжёлым, равнодушным взглядом, как бедолагу буквально пригвозждало к месту — от страха они и слова вымолвить не могли.

Су Сюй искренне верил, что этот невыносимый характер останется с Чэнь Тинъи до конца дней.

— Дело не в характере, — отозвался тот.

Чэнь Тинъи вскинул голову.

— Ценность человека определяет моё к нему отношение. — Он с насмешкой посмотрел на Су Сюя. — Кажется, именно ты меня этому научил?

Су Сюй промолчал.

"Надо же, до сих пор припоминает старые обиды."

— Ну а ты? Когда наконец одаришь меня улыбкой?

Су Сюй нехотя, чисто для проформы приподнял уголки губ:

— Доволен?

Чэнь Тинъи внезапно рванулся вперёд и мёртвой хваткой вцепился пальцами в его подбородок.

Сдавив чужую челюсть до боли, он ледяным тоном процедил:

— Выглядит отвратительно, Су Сюй. Значит, перед посторонними ты готов улыбаться, а со мной кривишься? Или мне самому преподать тебе пару уроков?

— Больно...

Су Сюй попытался перехватить его за запястье и разжать стальные пальцы, но его слабые усилия для высшего альфы были не более чем копошением букашки.

Взгляд Чэнь Тинъи оставался пугающе спокойным. Обтянутые грубой кожей пальцы надавили сильнее, безжалостно потянув нежную кожу вверх и насильно растягивая губы Су Сюя в подобие улыбки.

Голова Су Сюя невольно закинулась назад, лицо исказилось от боли, а в уголках глаз выступили слёзы. Против воли ему пришлось подставить под чужой взор своё беззащитное горло, на котором при каждом судорожном сглатывании нервно дёргался кадык.

Вдоволь налюбовавшись его беспомощностью, Чэнь Тинъи лениво протянул:

— Не забывай, в каком положении ты сейчас находишься. Веди себя тише. И не вздумай меня злить. Понял?

Су Сюй едва заметно кивнул.

Пальцы альфы наконец разжались.

Су Сюй послушно изобразил на лице испуг, хотя про себя лишь тяжело вздохнул.

"До чего же паршиво у меня выходит эта роль."

Тишину ангара прорезал резкий кухонный таймер. Из подсобки вальяжно выкатился повар. Плюхнувшись за стол к картёжникам, он даже не повернул головы в сторону пленника и лениво рывкнул:

— Эй, омега, забирай свою стряпню. Готово!

— Иду, — отозвался Су Сюй.

Он торопливо поднялся, радуясь возможности убраться подальше от бывшего жениха.

Когда он проходил мимо стола, альфы приветливо загудели — увлечённые азартной игрой и находясь в слепой зоне, они попросту не видели, как грубо Тинъи только что обошёлся с пленником.

Потирая горящие щёки обеими руками, Су Сюй полюбопытствовал:

— Ребят, вы всегда тут так маетесь от безделья?

— Скажешь тоже! Бью двойкой! — один из игроков с размаху шлёпнул карту на стол. — Бывает, мы месяцами пашем без продыху, с ног валимся. Просто сейчас затишье перед бурей, готовимся к крупному делу. Пасуете? Ладно, захожу с тройки. Кстати, пацаны, тут слушок прошёл, будто босс отправил кого-то в Императорскую столицу. Никто не в курсе, зачем?

— Без понятия.

— А у меня как раз четвёрочка! Слышь, парень, ты не парься. Мы же понимаем, что омеги народ хрупкий. Пылинки с тебя сдувать будем, тяжёлую работу никто на тебя не повесит.

— Это точно!

"Месяцами без продыху?.."

Су Сюй растерялся. Он замялся, подбирая нейтральные слова, но в итоге решил спросить в лоб:

— А разве ваша банда... образовалась не совсем недавно?

С момента краха корпорации семьи Чэнь прошло от силы месяца два. Согласно канону оригинального романа, Чэнь Тинъи сейчас должен был только-только собирать первых наёмников. Откуда тогда у них взялись годы совместной работы?

Один из альф удивлённо откинулся на спинку стула:

— Парень, тебя из какой дыры вытащили, раз ты элементарных вещей не знаешь? Нашей группировке уже хрен знает сколько лет.

Су Сюй только открыл рот, чтобы расспросить его подробнее, как почувствовал, что его бесцеремонно приподняли за шиворот.

Чэнь Тинъи вздернул его, точно напроказившего котёнка:

— Хватит чесать языком. Лапша остынет.

—... Понял.

Наёмники переглянулись в немом изумлении. Стоило командиру мазнуть по ним тяжёлым взглядом, как они мигом зарылись носами в свои карты.

"Ну надо же... Какая бешеная ревность. Похоже, перед нами будущая зазноба нашего босса!"

Чэнь Тинъи конвоировал Су Сюя до самого стола, сверля взглядом его бледную, изящную шею.

"Чуть ниже... под воротником, скрывается его железа."

Су Сюй пристроил объёмистую глиняную миску на край стола и принялся молча есть лапшу. Чэнь Тинъи бесцеремонно уселся напротив.

— Ты сюда развлекаться приехал? Выведываешь у моих людей сведения за моей спиной? Мои

предупреждения для тебя пустой звук? — Он хмыкнул, не дожидаясь ответа. — Впрочем, удивляться нечему. Ты ведь никогда меня не боялся.

Су Сюй старательно пропускал его язвительные тирады мимо ушей, сосредоточенно орудуя палочками.

— Забыл, чья это территория?

Чэнь Тинъи требовательно постучал по деревянной столешнице, заставляя парня поднять голову.

Подавшись вперёд, он почти коснулся его уха и глубоко вдохнул, жадно впитывая едва уловимый аромат чужих феромонов.

— Не боишься, что я сорвусь и поставлю тебе метку?

— Не поставишь, — спокойно отозвался Су Сюй.

Даже если бы его организм уже завершил дифференциацию, Чэнь Тинъи ни за что не пошёл бы на это в столь неподходящих условиях. Иначе весь сюжет полетит к чертям.

— С чего бы это? — с вкрадчивой угрозой переспросил альфа.

В его глазах вспыхнул опасный огонёк. Понизив голос до интимного хриплого шёпота, он заговорил медленно, словно смакуя каждое слово:

— О, ещё как поставлю. Привяжу тебя к тому самому стулу перед зеркалом. Тебе придётся беспомощно смотреть на собственное отражение, пока мои зубы будут разрывать твою плоть на затылке. Я впрысну свои феромоны глубоко в твою незрелую железу. И сделаю это не ради утешения — я насильно вызову у тебя период течки. Помнишь это лихорадочное чувство во время дифференциации? Когда тело плавится от жара, силы покидают тебя, а разум молит лишь об одном... о крепких объятиях альфы.

Пальцы Су Сюя, сжимавшие палочки для еды, невольно напряглись.

Хриплый шёпот Тинъи лился плавно, почти ласково:

— Ты сам взмолишься о пощаде. И я, как твой благородный бывший жених, просто не смогу отказать страждущему. Помогу исключительно из милосердия. Медленно сниму с тебя одежду. Войду в тебя прямо перед этим зеркалом, устрою сцепку и поставлю пожизненную метку. Твоё сопротивление окажется бесполезным. А тебе придётся наблюдать за каждым моим движением в отражении.

Су Сюй застыл, окончательно потеряв аппетит.

"Так вот для чего здесь висит это проклятое зеркало..."

Он украдкой скользнул взглядом по залу — к счастью, компания за картами была увлечена игрой и не прислушивалась к их разговору.

— Ну что, аппетит пропал? — Чэнь Тинъи опёрся ладонями о колени, намереваясь подняться.
— Раз наелся, пора возвращаться.

— Погоди, — Су Сюй порывисто ухватил его за край куртки.

Альфа опустил взгляд на его тонкие бледные пальцы.

Почувствовав, как кожа горит под этим пристальным взглядом, Су Сюй поспешно отдернул руку:

— Я ещё не закончил.

Издав тихий смешок, Чэнь Тинъи вернулся на своё место.

Су Сюй продолжил неторопливо и изящно есть лапшу, всем своим видом показывая, что его ни капли не задела садистские фантазии бывшего возлюбленного.

Тинъи подождал немного, но, так и не дождавшись желаемой паники, недовольно прищурился.

Обед закончился быстро.

Осушив миску до последней капли бульона, Су Сюй молча поднялся и направился к выходу в сопровождении своего угрюмого надзирателя.

Погода на этой пустынной планете оставляла желать лучшего. Пока они обедали, на улице поднялся яростный шквалистый ветер, гнавший тучи жёлтой пыли, которая сразу забивалась в глаза и мешала дышать.

Прикрывая лицо ладонью от пыли, Су Сюй без лишних указаний вернулся в полуразрушенный ангар и послушно опустился на свой стул.

Чэнь Тинъи остался стоять у входа.

Заметив, что альфа медлит, Су Сюй невозмутимо окликнул его:

— Ну и чего ты там стоишь? Сам же говорил, что после еды мы сразу возвращаемся.

Чэнь Тинъи действительно это говорил. Но он также недвусмысленно намекал, что готов проявить мягкость, если бывший жених соизволит повиниться и попросить о пощаде.

Понимая, что Су Сюй скорее согласится гнить в этой пыльной дыре, чем преклонит колени, Чэнь Тинъи до скрежета сжал челюсти.

Ни слова не говоря, он круто развернулся и вымелся вон, с силой грохнув тяжёлой железной дверью.

Оглушительный грохот заставил ветхие стены здания мелко задрожать.

Су Сюй остался один в звенящей тишине.

Оглядев пустой ангар, он удивлённо приподнял бровь.

"А верёвку он, значит, забрать забыл?"

Впрочем, сидеть без пут было куда приятнее.

Для начала он подошёл к зеркалу и легонько постучал по стеклу. Убедившись, что это самое обычное зеркало без встроенных скрытых камер, он вернулся на место.

Несмотря на недавнее пробуждение, жуткая головная боль и хронический недосып быстро взяли своё. Глаза неудержимо слипались. Поёрзав на жёстком сиденье и не найдя удобной позы, Су Сюй плюнул на условности, улёгся прямо на пыльный пол, свернувшись калачиком, и мгновенно уснул.

Сквозь зыбкую пелену сна он вдруг почувствовал смутную тревогу.

Когда сознание окончательно прояснилось, Су Сюй обнаружил, что снова сидит на стуле.

Его дыхание мгновенно перехватило.

В отражении зеркала он отчётливо видел Чэнь Тинъи, стоявшего у него за спиной вплотную. Острые клыки альфы медленно, дразняще прижимались к его шее, раз за разом касаясь нежной кожи в области железы.

Все его плечи были покрыты густой сетью багровых следов от укусов. Кое-где кожа была содрана почти до крови, а уж на месте самой нежной, ещё не сформировавшейся до конца железы живого места не осталось...

— Мх-х... — Су Сюй попытался шевельнуться, но тело его совершенно не слушалось. Из горла вырвался лишь тихий, надломленный стон.

Чэнь Тинъи вскинул голову. Его карие глаза теперь горели пугающим, кроваво-красным огнём безумия.

— Су Сюй, — нежно, почти благовейно позвал он. Его обтянутый кожей палец медленно, с лаской огладил припухшую железу на шее омеги. — Так ты, оказывается, ещё даже не прошёл дифференциацию...

<http://bllate.org/book/19013/1953286>